

ПОСЛОВИЦА В ДИСКУРСЕ СМИ

В данной статье предлагается рассмотреть проблемы функционирования пословиц в дискурсе СМИ с учетом положений современной риторики. Для анализа реализации смысла пословицы в тексте/дискурсе предлагается коммуникативная модель исследования актуализации смысла пословицы в дискурсе [1].

Пословица понимается как оценочное высказывание, практическое суждение, ведущее к действию. Чтобы правильно использовать пословицу в речи, говорящий должен:

- 1) оценить коммуникативную ситуацию и выбрать коммуникативную стратегию;
- 2) оценить референтную ситуацию и отнести ее к определенному типу стандартных ситуаций;
- 3) выбрать из арсенала средств подходящую пословицу, которая соответствующим образом называет и моделирует ситуацию и дает ей нужную оценку, способную выразить отношение говорящего и вызывать необходимую эмоциональную реакцию;
- 4) рекомендовать (скрываясь за авторитетом народной мудрости), как следует поступать в подобной ситуации, опираясь на социальные нормы, принятые в данной культуре.

В статье будут показаны реализации двух коммуникативных стратегий с применением пословиц: *собственно коммуникативной*, нацеленной на взаимопонимание, которое должно привести к соответствующему действию, и *социально ориентированной инструментальной стратегии*, которая имеет целью оказать влияние на социум, преследуя свои интересы, то есть стратегии, направленной на успех.

Мы рассмотрим пословицу в газетном тексте, который представляет собой результат и дальнейший стимул обсуждения определенной темы в сфере массовой коммуникации с применением традиционно принятых или официально разрешенных дискурсивных практик и связанных с ними языковых средств. Традиционное понятие «текст» ассоциируется в современной коммуникативной лингвистике с уже основополагающим термином «коммуникативный акт». Дискурс в

таком случае состоит из разъяснения и аргументации. «Коммуникативный разум находит для себя масштаб и меру в способе аргументации в процессе прямой или косвенной реализации претензий на пропозициональную истину, правильность нормативов, субъективную правдивость и эстетическую достоверность» [8].

Типология речевых актов Ю. Хабермаса получает в нашей модели новое наполнение. Анализ употребления пословиц в разных типах дискурса (медийном тексте, бытовом диалоге, художественном и поэтическом тексте) дал возможность выделить дополнительные виды коммуникативной стратегии, точнее, детализировать предложенную Хабермасом дихотомию. Так, для художественного дискурса характерна интрасубъектная коммуникация (разговор с самим собой), которая также может быть манипулятивной. На материале поэтических текстов нами была выявлена коммуникация с неодушевленными объектами [1]. Медийные тексты в основной своей массе представляют социально-ориентированную инструментальную стратегию [2]. Бытовой диалог может включать оба типа коммуникативных стратегий.

Наибольшим изменениям подвергается констативная составляющая типологии Хабермаса, связанная с когнитивным использованием языка – *Konstativa*. Этот тип речевого акта, в основе которого лежит анализ пропозициональной семантики, углубляется и расширяется, с одной стороны, за счет введения аппарата референциально-ролевой грамматики (РРГ) [3], с другой – за счет использования теории метафоризацииokkaзиональных фреймов [4], поскольку РРГ не предназначена для описания переносных значений пословиц.

Через операторы, модифицирующие структуру клаузы (модальность и иллокутивную силу), осуществляется связь с третьим типом речевого акта – *Representativa*, в котором реализуются личностные оценки и отношения, личный опыт говорящего и его система ценностей.

Последний аспект напрямую связан с четвертым типом РА по Хабермасу – *Regulativa*, который мы расширяем через введение понятия деонтической нормы, имеющей культурную детерминированность и национальную специфику.

При анализе реализации семантики пословиц в тексте мы опираемся на законы диалога, выявленные в рамках риторики. Как утверждает Ю. В. Рождественский [7, с. 126], этос диалогов разделяет-

ся на три категории: диалектику, эристику и софистику. Диалектика предполагает такое условие ведения диалога, при котором стороны согласились совместно искать истину. Эристика – условие, при котором обе стороны стремятся к личной выгоде. Софистикой называется условие, при котором стороны прибегают к диалектическим аргументам, но имеют в виду свои интересы.

В данной статье мы рассмотрим два примера реализации этоса диалогов, в которых актуализуются разные коммуникативные стратегии и, соответственно, смыслы пословиц в разных контекстах.

Пример 1.

Статья африканского журналиста Фуншо Балогунa в газете «Новости» от 2 марта 2009 года описывает события в Нигерии, связанные со снятием с поста губернатора штата Ондо Олусегуна Кокумо Агагу, который получил этот пост в результате фальсификации результатов выборов в апреле 2007 года. Правление Агагу продлилось 21 месяц. В феврале 2009 года суд признал избрание его на пост недействительным, так как это произошло в результате сговора с бывшим президентом и нарушения закона о выборах. Ему также пришлось отвечать на вопросы по поводу большой суммы денег, которую он истратил, находясь на посту губернатора и министра авиации.

Kommunikativa. Претензии на понятность. Журналист использует пословицу *Truth never grows old*, которая хорошо известна англоговорящему миру, чтобы показать: правда о скрытых преступлениях всегда выходит наружу, и мошенники получают по заслугам. Но статья выходит не в апреле 2007, а в марте 2009 года, когда сменился президент и суд отстранил Агагу от должности. Журналист действует в интересах правящей власти и выполняет социальный заказ, хотя и выглядит борцом за справедливость. Это социально-стратегическое действие.

Konstantiva. Претензии на истину. Журналист претендует на истину и в то же время выполняет задание редакции, работая на свой профессиональный авторитет, так как сенсации, громкие публичные разоблачения всегда привлекают внимание читателей, общественности. Пропозиция пословицы передается одноместным предикатом *grow old*.

Логическая структура: кто/что? никогда не стареет.

Семантический класс глагола: *grow (old)* – 5.(fml or lit) to become gradually (grow rich, less); 4) to increase in amount, size or degree; (fig) diminish (COD) – не-локативное состояние качества [10].

Тематические отношения: truth – тема, которая на уровне внутренней формы (образного фрейма) переосмысливается как экспериментер.

Макророль: truth – актер, участник, контролирующий ситуацию.

Пословичный сценарий представляет собой наложение фреймов:

Образный фрейм: моделируется ситуация, в центре которой находится объект, который обладает свойством не изменять свои качества с течением времени в сопоставлении с другими, одушевленными или просто материальными объектами, которые теряют свои свойства, свою ценность, постепенно устаревают. Ср. 1 тип инвариантов пословичных ситуаций по Г. Л. Пермякову [6]. Если какая-то вещь обладает свойством *x*, то она обладает и свойством *y*. (Если это правда, то она не меняется со временем.)

Окказиональный фрейм: моделируется ситуация, в центре которой находится тщательно скрываемый факт мошенничества при подсчете голосов на выборах, который имел место почти 2 года назад, но не потерял своей актуальности и был разоблачен.

Обобщенный фрейм: истина о фактах и событиях не зависит от времени их осуществления, ее ценность неизменна.

Оператор времени: The Present Simple Tense используется в гномическом предикате для выражения общих истин.

Оператор модальности: алетическая и деонтическая модальность.

Иллокутивная сила: ассертив с выражением общей истины (Правда неизменна) и косвенный директив (Нельзя руководить, не имея на это права. Нельзя приходить к власти путем мошенничества).

Representativa. Претензии на искренность. Журналист претендует на искренность, хотя знает, что выполняет социальный заказ. Он репрезентирует себя как профессионал, переживший разные политические режимы, представитель «четвертой» власти, массмедиа, который знает больше, чем обычный гражданин, и имеет право критиковать и оценивать действия политических деятелей. Но делает это только после смены руководства. Он не предлагает обсуждать существующие в стране проблемы фальсификации выборов, а просто очень эмоционально излагает факты, приводя много цитат и афоризмов, используя развернутую метафору и прецедентные тексты, которые делают статью яркой и убедительной и создают нужное отношение и оценку ситуации.

Regulativa. Претензии на правильность. Пословица имплицитно передает смыслы, связанные с деонтической модальностью, заложенной в ее семантике. Она передает основную мысль текста: *Нельзя руководить, не имея на это права* (нормы контроля). Это социальные нормы общественного поведения, которые нельзя нарушать тем, кто стоит у власти.

Такой диалог с читателем больше соответствует софистическому этосу, поскольку автор статьи использует диалектические средства, но преследует свои цели. Функция пословицы моделирующая и регулятивная.

Пример 2.

Автор другой статьи музыкант Вернон Рейд делится своими воспоминаниями о лидере группы Living Colour, одном из основателей «черной» коалиции рока Секои Сандиата, авторе песен о любви. Статья написана непрофессиональным журналистом, у автора нет цели заработать авторитет в медийном бизнесе.

Kommunikativa. Претензии на понятность. Музыкант использует пословицу *Truth never grows old*, желая быть понятым читателями газеты, когда он говорит о том, что отношения между мужчиной и женщиной всегда привлекают поэтов, поскольку они полны тайн и взаимного непонимания, непредсказуемы и в то же время вечны, как сама истина. Это вечная тема, которая не умирает и всегда будет интересовать людей. Его цель – достижение взаимопонимания с читателем. Это собственно коммуникативный акт, в котором реализуется диалектический этос.

Konstativa. Претензии на истину. Говорящий претендует на истину, так как считает, что пословица отражает реальное положение дел, отношения полов – это вечная тема жизни и искусства.

Пословичный сценарий как наложение фреймов:

Образный фрейм: моделируется ситуация, в центре которой находится объект, обладающий качеством устойчивости, неизменности, не поддающийся влиянию времени. Абстрактное явление переосмысливается через сопоставление с одушевленным и/или конкретным объектом, теряющим свои качества со временем.

Окказиональный фрейм: описывается ситуация отношений между полами, которая не меняется со временем.

Обобщенный фрейм: истина, факт, реальное положение дел не меняется с течением времени.

Импликация (пословичный сценарий) в виде косвенного директива: *Следует знать правду, думать об интересах других людей, признавать свои ошибки, нельзя причинять вред своим.*

Representativa. Претензии на искренность. Говорящий искренен в своем отношении к погибшему другу – коллеге по ремеслу и его творчеству и хочет поделиться с читателем горечью утраты талантливому поэта-романтика.

Regulativa. Претензии на правильность. Деонтические нормы в семантике пословицы дают возможность имплицировать рекомендации к поведению людей в данной типовой ситуации: *следует знать правду* (нормы реализма), *следует думать об интересах других людей* (нормы контакта), *нельзя причинять вред своим близким* (нормы взаимодействия) (о классификации норм см. [5]).

Функции пословицы — моделирующая и орнаментальная, так как она украшает речь и подводит итог рассуждениям, высказанным в части текста.

В данной статье мы рассмотрели модель анализа реализации смысла пословицы в дискурсе на материале газетных текстов с применением разных коммуникативных стратегий, с опорой на диалектический и софистический этос ведения диалога. Как показал материал, профессиональный журналист в своем тексте как коммуникативном акте преследует социально-ориентированную инструментальную стратегию, используя фигуры софистики, а непрофессиональный автор газетной статьи может быть ориентирован на бескорыстное взаимопонимание, тогда диалог ведется диалектически.

Литература

1. Абакумова, О. Б. Правда как красота в пословице и поэтическом тексте: коммуникативная модель исследования / О. Б. Абакумова // Живодействующая связь языка и культуры. Том 2. Дискурс. Текст. Культура. – М. – Тула: Изд-во ТГУ, 2010. – С. 29–34.
2. Абакумова, О. Б. Пословица в медийном дискурсе / О. Б. Абакумова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2010. – С. 7–11.
3. Ван Валин, Р. Референциально-ролевая грамматика / Р. Ван Валин, У. Фоли // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XI. – М.: Прогресс, 1982. – С. 376–411.
4. Зевахина, Т. С. Метафора мертвая и живая / Т. С. Зевахина // Труды Международного семинара «Диалог. 2002» – www.dialog-21.ru.

5. Карасик, В. И. Ценностный аспект языковой личности / В. И. Карасик. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

6. Пермяков, Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда / Г. Л. Пермяков // Типологическое исследование по фольклору : сб. статей. – М., 1975. – С. 247–273.

7. Рождественский, Ю. В. Законы диалога / Ю. В. Рождественский // Принципы современной риторики. – М., 2005. – 176 с.

8. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М. : Изд-во «Весь мир», 2008. – 416 с.

9. Habermas, J. Reason and the Rationalization of Society / J. Habermas // The Theory of Communicative Action. – Boston: Beacon Press, 1987. – 870 p.

10. Van Valin, R. D. Jr. A Synopsis of Role and Reference Grammar / Van Valin // Advances in Role and Reference Grammar. – Amsterdam: Benjamins, 1993. – P. 1–166.